

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 16-УД24-2СП-А3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

28 марта 2024 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Червоткина А.С.,
судей Таратуты И.В. и Хомицкой Т.П.

при секретаре Качалове Е.В.,
с участием прокурора Потаповой К.И.,
осужденного Гуреева Д.Э. и его защитника - адвоката Жидкова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Гуреева Д.Э. и адвоката Жидкова М.В. на приговор Волгоградского областного суда от 7 августа 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 20 ноября 2023 года в отношении Гуреева Д.Э.

По приговору Волгоградского областного суда с участием коллегии присяжных заседателей от 7 августа 2023 года

Гуреев Денис Эдуардович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осужден по п."ж" ч.2 ст.105 УК РФ к 16 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с установлением соответствующих ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре.

По этому же приговору Гусев А.А. оправдан по пп."ж","з" ч.2 ст.105 УК РФ в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта за непричастностью Гусева к совершению преступления.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 20 ноября 2023 года приговор в отношении Гуреева Д.Э. изменен в части судьбы вещественных доказательств, в остальном приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Таратуты И.В., выслушав осужденного Гуреева Д.Э. и адвоката Жидкова М.В., просивших об отмене судебных решений; прокурора Потапову К.И., полагавшую необходимым приговор и апелляционное определение оставить без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

по приговору суда на основании вердикта коллегии присяжных заседателей Гуреев Д.Э. признан виновным и осужден за убийство Б [REDACTED], совершенное группой лиц по предварительному сговору.

Адвокат Жидков М.В. и осужденный Гуреев Д.Э. в кассационной жалобе выражают несогласие с судебными решениями, считая их незаконными и подлежащими отмене в связи с существенными нарушениями судами уголовно-процессуального закона. Считают, что председательствующий необоснованно отказала стороне защиты в допросе с участием присяжных заседателей свидетелей К [REDACTED] и А [REDACTED], которые подтверждали алиби осужденного, а потом ввела присяжных заседателей в заблуждение, сообщив им, что стороны представили все доказательства, которые посчитали необходимым представить. Полагают, что в вопросном листе неправильно указано время совершения преступления, а именно: с 10-55 до 14-00 часов, поскольку доказательств этому нет, и три

часа убийство Б [REDACTED] продолжаться не могло. Настаивают на том, что председательствующий неоднократно необоснованно прерывала и поправляла адвоката, когда он обращал внимание присяжных заседателей на выводы генетической экспертизы, давая этим выводам свою оценку; необоснованно отказала стороне защиты в вызове и допросе эксперта П [REDACTED] и специалиста М [REDACTED], заключение которой полностью опровергает выводы эксперта П [REDACTED] и свидетельствует о необходимости назначения по делу повторной генетической экспертизы; незаконно перебивала подсудимого Гуреева при его допросе, оказывала на него и на адвоката давление с тем, чтобы Гуреев давал "правильные" показания; в прениях сторон перебила адвоката, когда им была озвучена версия о совершении преступления третьими лицами и оставлении ими на месте преступления подложных вещественных доказательств, при этом в напутственном слове не разъяснила присяжным заседателям данную позицию стороны защиты. Обращают внимание на то, что во вступительном слове государственный обвинитель сообщила присяжным заседателям, что будет допрошен целый ряд свидетелей и перечислила их по фамилиям, однако в ходе судебного следствия не все указанные свидетели были допрошены; что в напутственном слове председательствующий также сослалась на показания свидетеля Г [REDACTED], когда напоминала о показаниях свидетеля С [REDACTED], при том, что свидетель Г [REDACTED] не допрашивалась в суде. Считают, что председательствующий необоснованно отказала стороне защиты в оглашении показаний свидетеля Л [REDACTED], данных им в ходе предварительного расследования, при том, что они имеют противоречия с показаниями, данными им же в суде; что показания свидетеля №1 являются "ничтожными", поскольку они ложные, противоречивые и надуманные, без ссылки на источник осведомленности, однако были доведены до сведения присяжных заседателей; что председательствующий в напутственном слове не разъяснила присяжным заседателям положения закона о неустранимых сомнениях, не обратила внимание на доказательства, имеющие противоречия; исказила суть ряда доказательств. Обращает внимание на то, что при отборе коллегии присяжных заседателей кандидат №17 Ш [REDACTED] умышленно скрыл сведения о себе, что длительное время являлся работником МВД и имеет специальное звание полковника; настаивают на том, что данное обстоятельство лишило сторону защиты заявить кандидату мотивированный или немотивированный отвод; что в дальнейшем председательствующая необоснованно отказала стороне защиты об отводе

данного запасного присяжного заседателя; что вышеизложенное свидетельствует о незаконности состава коллегии присяжных заседателей и влечет за собой отмену приговора.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Мельникова А.Ф. просит оставить жалобу без удовлетворения, а судебные решения, вынесенные в отношении Гуреева, без изменения, находя их законными и обоснованными.

Проверив доводы кассационной жалобы, заслушав мнения сторон, Судебная коллегия находит, что кассационная жалоба не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно ст.401¹ УПК РФ суд кассационной инстанции проверяет по кассационным жалобе, представлению законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу.

В соответствии с ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Как следует из представленных материалов дела, нарушений уголовно-процессуального закона в процессе предварительного расследования дела, на стадии предварительного слушания и в ходе судебного разбирательства, влекущих отмену приговора, постановленного с участием присяжных заседателей, по данному делу не допущено.

Доводы адвоката Жидкова и осужденного Гуреева о невиновности последнего и о том, что свидетель №1 дал ложные показания по делу, - Судебная коллегия оставляет без рассмотрения, поскольку в соответствии с ч.4 ст.347 УПК РФ сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями. Кроме того вопросы о правдивости или ложности показаний допрошенных по делу лиц, которые были доведены до сведения присяжных заседателей, также не могут быть предметом рассмотрения суда кассационной инстанции, поскольку

являются вопросами достоверности указанных доказательств, относятся к компетенции исключительно коллегии присяжных заседателей и влекут за собой оспаривание установленных вердиктом фактических обстоятельств дела, которые, как указано выше, обжалованию не подлежат.

Как видно из протокола судебного заседания, формирование коллегии присяжных заседателей было проведено с соблюдением требований ст.327, 328 УПК РФ.

Сторонам было разъяснено право заявления отводов кандидатам в присяжные заседатели и предоставлена возможность задать каждому из кандидатов в присяжные заседатели вопросы, которые связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении данного уголовного дела. Это право было реализовано сторонами в полном объеме.

Доводы адвоката Жидкова и осужденного Гуреева о том, что при отборе коллегии присяжных заседателей кандидат №17 Ш[REDACTED] умышленно скрыл сведения о том, что длительное время являлся работником МВД и имеет специальное звание полковника полиции; что данное обстоятельство лишило сторону защиты заявить ему мотивированный или немотивированный отвод; что в дальнейшем председательствующая необоснованно отказала стороне защиты в отводе данного запасного присяжного заседателя; что вышеизложенное свидетельствует о незаконности состава коллегии присяжных заседателей, - Судебная коллегия находит несостоятельными, поскольку они не основаны на материалах дела, положениях уголовно-процессуального закона и являются явно надуманными.

Как видно из протокола судебного заседания, вопрос №19, обращенный к кандидатам в присяжные заседатели, звучал следующим образом: "Есть ли среди вас лица, **являющиеся на данный момент** судьей, прокурором, следователем, дознавателем, адвокатом, нотариусом, должностным лицом службы судебных приставов или частным детективом, в том числе уволенные в течение 5 лет с этих должностей?"

Ответа на этот вопрос не последовало и за ним был сразу же озвучен вопрос №20: "Есть ли среди вас лица, имеющие специальные звания

сотрудника органов внутренних дел, органов по контролю за оборотом наркотических средств, таможенных органов и учреждений уголовно-исполнительной системы или со дня увольнения которых прошло менее 5 лет?"

На данный вопрос кандидат в присяжные заседатели Ш[] ничего не ответил, однако данное обстоятельство не свидетельствует о том, что он умышленно скрыл сведения о себе, имеющие значение, а именно то, что имеет специальное звание "полковник полиции".

Так, из представленных стороной защиты документов следует, что на момент рассмотрения данного уголовного дела Ш[] **являлся уже бывшим сотрудником органов внутренних дел**, при этом форма постановки вопросов №19 и №20 подразумевала под собой действующих сотрудников указанных органов, либо если со дня их увольнения со службы прошло менее 5 лет.

Исходя из этого следует, что Ш[] о себе информацию не скрывал и в заблуждение суд и стороны не вводил.

Кроме того, в дальнейшем председательствующий обоснованно отказала стороне защиты об отводе запасного присяжного заседателя Ш[], поскольку предусмотренных законом оснований, препятствующих его участию в рассмотрении дела установлено не было; постановление председательствующего по данному вопросу надлежаще обосновано и мотивировано, не согласиться с ним у Судебной коллегии нет оснований.

Помимо этого Судебная коллегия отмечает, что запасной присяжный заседатель Ш[] не принимал участия в вынесении вердикта, а доводы стороны защиты о том, что до удаления коллегии присяжных заседателей в совещательную комнату для вынесения вердикта он мог оказать влияние на решение коллегии, являются голословными, исключительно предположительными и ничем объективно не подтверждены.

Из протокола судебного заседания также следует, что судебное следствие было проведено председательствующим с учетом требований ст.335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей, их полномочиями, установленными ст.334 УПК РФ.

Вопреки утверждению адвоката Жидкова и осужденного Гуреева, принципы беспристрастности председательствующего, состязательности и равноправия сторон были соблюдены. Стороны не были ограничены

председательствующим в праве представления доказательств и в заявлении ходатайств, все представленные суду допустимые доказательства, в том числе и вещественные, были исследованы с участием присяжных заседателей, заявленные сторонами ходатайства, в частности, об истребовании и оглашении дополнительных доказательств, о недопустимости доказательств, о вызове и допросе свидетелей, экспертов, специалиста, на которые указано в кассационной жалобе, были разрешены председательствующим в установленном законом порядке и по ним приняты обоснованные и мотивированные решения, не согласиться с которыми у Судебной коллегии также нет оснований.

Председательствующий правильно отказала стороне защиты в допросе свидетелей К [] и А [] в присутствии присяжных заседателей, поскольку указанные свидетели, работавшие на момент убийства Б [] преподавателями в учебном заведении, где учился Гуреев, не могли достоверно ни опровергнуть, ни подтвердить присутствие Гуреева 30 апреля 2010 года на занятиях, а другие сведения, сообщенные ими, не относятся к фактическим обстоятельствам уголовного дела, подлежащим установлению присяжными заседателями.

При этом, как следует из протокола судебного заседания, в присутствии присяжных заседателей непосредственно исследовался журнал посещения учащихся, в том числе 30 апреля 2010 года.

Также председательствующим было правильно отказано в удовлетворении ходатайства о вызове и допросе экспертов П [] и К [] и специалиста М []

Так, в соответствии со ст.205 УПК РФ допрос эксперта производится для разъяснения данного им заключения в случае его неясности или непонятности, однако каких-либо неясностей заключения, данные вышеуказанными экспертами, не содержат, являются ясными и понятными, не противоречат друг другу, при этом заключение специалиста, равно как и его показания, озвученные стороной защиты, были направлены не на закрепление или собирание доказательств по делу, не на выяснение каких-либо вопросов, имеющих значение для дела и оставшихся без оценки, а на оспаривание выводов экспертов с целью опорочить их.

Несмотря на утверждения стороны защиты, в присутствии присяжных заседателей были исследованы только допустимые доказательства, полученные с соблюдением требований уголовно-процессуального закона;

процессуальные вопросы, ставящие под сомнение их допустимость, были правильно рассмотрены председательствующим в отсутствие коллегии присяжных заседателей, принятые по результатам рассмотрения этих ходатайств решения обоснованы, надлежащим образом мотивированы и являются правильными; оснований для признания исследованных в присутствии присяжных заседателей доказательств недопустимыми, в том числе показаний свидетеля №1, заключений экспертов, на что указывается в кассационной жалобе, не имеется, поскольку, вопреки утверждениям стороны защиты, они были получены в соответствии с положениями и требованиями уголовно-процессуального закона.

Согласно протокола судебного заседания, вопреки утверждениям адвоката Жидкова и осужденного Гуреева, их позиция о том, что преступление в отношении потерпевшего Б. совершили другие лица, а потом специально оставили на месте происшествия улики с биологическим следами Гуреева, и что на момент совершения преступления Гуреев находился на занятиях, была доведена ими до коллегии присяжных заседателей. При этом уголовно-процессуальный закон не требует от суда тщательной проверки на причастность к совершению преступления по рассматриваемому делу других лиц, поскольку в соответствии с положениями ст.252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению.

Перед окончанием судебного следствия от сторон каких-либо ходатайств о дополнительном представлении доказательств не поступило.

Прения сторон были проведены в соответствии со ст.292, 336 УПК РФ; в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, без оказания какого-либо негативного воздействия на присяжных заседателей. Стороны в обоснование своей позиции ссылались на доказательства, которые были признаны судом допустимыми и которые исследовались в судебном заседании. Государственный обвинитель в своей речи, анализируя исследованные в судебном заседании доказательства, высказала свою точку зрения о доказанности вины подсудимых в совершении инкриминируемого им деяния, равно как и сторона защиты высказала свою позицию относительно недоказанности виновности подсудимых. Выступления участников стороны обвинения не содержат отрицательных оценок личности подсудимых, негативных суждений, а

потому не могут рассматриваться, как способные вызвать предубеждение у присяжных заседателей в отношении Гуреева. При этом председательствующий обоснованно, во избежание оказания на присяжных заседателей негативного воздействия, неоднократно прерывала сторону защиты, когда выступающие выходили за рамки своих прав, предоставленных уголовно-процессуальным законом, правильно обращала внимание на недопустимость такого поведения, а в ряде случаев и на не принятие их во внимание присяжными заседателями.

Доводы стороны защиты о том, что в ходе судебного следствия и в прениях сторон председательствующий необоснованно останавливала адвоката и подсудимого, ограничивала их право в полном объеме довести до присяжных заседателей свою позицию, что могло оказать негативное воздействие на присяжных, не основаны на материалах дела.

Так, из протокола судебного заседания следует, что председательствующий обоснованно в прениях неоднократно останавливала выступающих, в том числе адвоката Жидкова, когда они пытались ввести присяжных заседателей в заблуждение, исказить суть исследованных доказательств и опорочить как их, так и результаты проведенного предварительного расследования.

Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что указанные выше действия председательствующего, равно как и разъяснение им присяжным заседателям в ряде случаев положений уголовного и уголовно-процессуального законов, не могли повлиять на мнение присяжных заседателей, а также оказать негативное воздействие на их, при вынесении вердикта.

Обсуждение проекта вопросного листа и содержание вопросов, поставленных на разрешение присяжным заседателям, полностью соответствует требованиям ст.338 и 339 УПК РФ. Вопросы были составлены в соответствии с предъявленным подсудимым обвинением, в том числе относительно времени совершения преступления.

Напутственное слово председательствующего соответствует положениям ст.340 УПК РФ. Каких-либо данных, свидетельствующих о

нарушении председательствующим принципа объективности и беспристрастности, а также об искажении исследованных в судебном заседании доказательств и позиции сторон, из текста напутственного слова и протокола судебного заседания не усматривается; правила оценки доказательств, порядок голосования и заполнения ответов присяжным заседателям были разъяснены. Каких-либо замечаний или уточнений по поводу сказанного в напутственном слове от сторон не поступило.

Вопреки убеждению адвоката Жидкова и осужденного Гуреева в напутственном слове председательствующий лишь напоминает об исследованных в суде доказательствах, а не приводит их содержание.

Нарушений уголовно-процессуального закона при принятии вердикта по делу не установлено. Вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным, понятным и непротиворечивым, соответствует требованиям ст. 348 и ст. 351 УПК РФ.

Каких-либо данных, свидетельствующих об оказании давления на коллегию присяжных заседателей по делу не установлено. Присяжные заседатели не заявляли об оказании на них какого-либо воздействия, которое могло повлиять или повлияло на их объективность и беспристрастность при рассмотрении дела.

Действия осужденного Гуреева судом квалифицированы правильно, в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Наказание Гурееву назначено в соответствии со ст.6, 43, 60 УК РФ. Суд обоснованно не усмотрел оснований для применения к осужденному положений ч.6 ст.15, ст.64 УК РФ, надлежаще мотивировав свое решение.

Апелляционное определение соответствует требованиям ст.389²⁸ УПК РФ, доводы апелляционных жалоб, в том числе аналогичные тем, которые приведены в кассационной жалобе, были тщательно проверены судом второй инстанции и на них даны мотивированные ответы, сомневаться в правильности которых оснований не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.401¹⁴ УПК РФ,
Судебная коллегия,

о п р е д е л и л а:

приговор Волгоградского областного суда от 7 августа 2023 года и
апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего
апелляционного суда общей юрисдикции от 20 ноября 2023 года в отношении
Гуреева Дениса Эдуардовича оставить без изменения, кассационную жалобу -
без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи